

О ГАЙДАРЕ, «ФОРМУЛАХ УСПЕШНОСТИ» И СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

© **Пяткин Сергей Николаевич** (2023), ORCID: 0000-0002-8659-7543, SPIN-код: 5998-1970, доктор филологических наук, профессор Арзамасского филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Россия, 607220, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. К. Маркса, 36), nikolas_pyat@mail.ru.

Автор статьи размышляет о нравственном потенциале русской литературы, ее воспитательной функции. На примере творчества А.П. Гайдара показывается, как литература формирует жизненную позицию и ценности. Особый акцент сделан на попытке пересмотра ценностного потенциала произведений писателя в конце XX века.

Ключевые слова: А.П. Гайдар, детская и подростковая литература, нравственный потенциал русской литературы.

В моих руках настоящий раритет – первый выпуск альманаха «Арзамасская сторона», вышедший осенью 1994 года и целиком посвященный 90-летию юбилею Аркадия Петровича Гайдара. Учредителем этого издания выступило товарищество «Просветитель», основанное моими старшими коллегами, преподавателями Арзамасского педагогического института (с 1966 по 2012 гг. носил имя Гайдара), а спонсором – городской департамент культуры, профинансировавший тысячный тираж альманаха. Не буду утомлять читателя подробным обзором содержания журнала, где было предоставлено слово учителям-словесникам и педагогам высшей школы, поэтам и музейным работникам, театроведам и сотрудникам библиотек... Лишь замечу, что своеобразной скрепляющей нитью всех этих «пестрых глав» стали фельетоны Гайдара, неожиданно и веско обнажившие печальную и тревожную связь «века нынешнего» и «века минувшего». Собственно, чувством тревоги густо пропитаны все выступления и размышления современных авторов альманаха. И это чувство вполне понятно. Во-первых, на рубеже 80-90-х годов прошлого столетия в СМИ развернулась гнусная кампания, порочащая личность Гайдара, который в громких публикациях тех лет с патоло-

гическим сладострастием назывался не иначе как «убийца» и «салист». Во-вторых, в 1992 году из содержания школьных программ по литературе «исчезли» произведения Гайдара. И в-третьих, новое научное гайдароведение «разродилось» такими сюжетами, от которых даже стойким апологетам фрейдизма становилось не по себе. Поэтому заключительное – коллективное – слово в альманахе, обращенное в большей степени будущим поколениям, было продиктовано стремлением развеять тягостную атмосферу, твердо выражая надежду на то, что *«имя и наследие Гайдара предстанет очищенным от штампов, от ржавчины лжи и вернется к нам из дальних стран, в наши дни поражений и побед – светлым и незапятнанным. И вновь автор незабвенных с детства “Чука и Гека” поможет нам каждому по-своему понять “Что такое счастье...”»* [АС 1994, 31].

С той поры минуло почти тридцать лет. По-разному можно оценивать перемены, произошедшие в стране, но то, что они глобально изменили нашу жизнь, – факт неоспоримый. Как неоспоримо и то, что Арзамас как социокультурная общность остался верен Гайдару. Зримое подтверждение тому – ухоженные и тщательно оберегаемые мемориальные места, связанные с именем писателя и перешедшие городу «по наследству» от советских времен: памятники, музейный комплекс, библиотеки... Но еще убедительнее эту верность и преданность светлому образу Гайдара демонстрируют совсем недавно появившиеся культурные пространства, ставшие, по словам их организаторов, «манифестом новой городской жизни». Это и Литературный перекресток, и полностью обновленный Парк культуры и отдыха, стилистической доминантой которых являются привлекательные и запоминающиеся арт-объекты, посвященные творчеству писателя.

Поутихли и «страсти по Гайдару». Острые выпады в его адрес встречаются в информационном поле все реже и реже, да и, как правило, в материалах, касающихся его внука Егора, где, кстати сказать, аналогия «яблока» и «яблоньки» бестактна и абсолютно неуместна. Не случилось и полной утраты «школьного Гайдара»: программы по литературному чтению для начального звена предусматривают изучение таких произведений, как «Совесть», «Чук и Гек», «Голубая чашка» (проблема канонизации литературного наследия Гайдара по-прежнему активно обсуждается [Казакова 2012]). Педагогический институт, сменивший свое название и статус (теперь он Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского),

все так же проводит содержательные научные конференции по гайдаровской тематике, а в последние годы реализует студенческий проект «Гайдароград», ориентированный на популяризацию творческого наследия писателя в молодежной среде. Может быть, несколько смущает нас то, что скромных «тимуровцев» заменили бойкие «волонтеры», которые творят свои добрые дела не тайком, а чаще всего напоказ. Но разве от этого бескорыстная помощь нуждающимся в ней перестает быть добрым делом?

Как не сказать в этой связи и о поистине знаковом событии, произошедшем в конце прошлого года: на большие экраны вышел полнометражный фильм «Чук и Гек. Большое приключение», снятый по мотивам любимой книги нашего детства. И кажется, что Гайдар, этот красивый, статный человек с удивительно светлой улыбкой, создатель «честных, чистых книг», никогда и никуда от нас не уходил. Только вот не покидает меня ощущение (и, верно, не меня одного), что настоящего, полнокровного присутствия Гайдара в нашей жизни, а особенно в жизни современного молодого поколения, нет.

Это как с новым фильмом. Смотришь: вроде бы его общая событийная канва совпадает с фабулой гайдаровской повести. А на деле попадаешь в какой-то пряничный мир, существующий как неестественно красочная, завораживающая сознание декорация, на фоне которой возникает совершенно фантастическая история о приключениях двух мальчишек. И для такой истории, мастеровито расцвеченной изумительными спецэффектами, лишней и ненужной, как дежурное назидание, словно бы пришедшее из другой реальности, становится простая и мудрая мысль, завершающая повесть Гайдара: *«Что такое счастье – это каждый понимал по-своему. Но все вместе люди знали и понимали, что надо честно жить, много трудиться и крепко любить и беречь эту огромную счастливую землю, которая зовется Советской страной»* [Гайдар 1980, 205].

В этих словах (я думаю, многие со мной согласятся) заключена ведущая идея, само ценностное сосредоточие художественного дарования Гайдара и его короткой жизни, что прошла «трудно, ясно и честно», являя нам образ невероятно цельной и целостной творческой личности писателя. А еще в этих словах, говоря языком сегодняшнего дня, предельно точно и прозрачно отражена гайдаровская *«формула успешности»*, которая доверительно, без парадной риторики, посредством разных сюжетов рассказана писателем детям.

Рассказана не с целью наставления или поучения, а как посвящение в сокровенную тайну главного предназначения человека – гражданина огромной и счастливой страны. Радость от того, что она есть в твоей жизни, искреннее, самозабвенное служение ей, неизбывное чувство сопричастности к ее судьбе и есть, по Гайдару, самый главный успех, что может найти человек в поисках своего земного призвания.

Конечно же, книги писателя отнюдь не служат «наглядным пособием», обеспечивающим свободное обретение этой «формулы» в детском социуме. За видимой всем сосредоточенностью писателя на сложных вопросах становления личности подростка в условиях новой государственной формации, за кажущейся простотой его художественного самовыражения открываются глубинные пласты русской духовной культуры. И, пожалуй, с наибольшей остротой в продолжение и развитие традиций отечественной классической литературы Гайдаром творчески осмысляются вечные проблемы личностного выбора и совести, неразрывно связанные между собой и обращенные к миру детства.

Именно Гайдару, обретшему многомиллионную армию юных друзей-читателей, было суждено стать одной из ключевых фигур в советской системе школьного образования, для которой организация и само содержание учебной деятельности не представлялись вне процесса воспитания *государственного человека*. Нравственные, гражданские и патриотические идеи творчества писателя не только были созвучны формирующимся концепциям советской педагогики, но и, что вполне вероятно, оказали влияние на ее становление. Гайдаровская «формула успешности», по сути, стала и целеполагающим принципом теории и практики воспитания в нашей стране, и краеугольным камнем государственной идеологии, культивируя ценностные смыслы, единые для всех форм и уровней общественного сознания.

Эта «формула» прошла жесточайшую проверку на жизнеспособность в годы Великой Отечественной войны и с честью ее выдержала. Она стала залогом многих наших славных побед и великих достижений в мирное время. Однако искренность, доверие, справедливость как наиважнейшие условия ее живого присутствия в сознании, прежде всего, молодого поколения постепенно стали будто бы растворяться в крикливых лозунгах, известковаться в трибунных речах о первостепенных задачах, стоящих перед будущими строите-

лями коммунизма и их наставниками. И при этом начала отчетливо проявляться кастовая система общества, моделирующая новые критерии и признаки успешной жизни.

Становление нового государственного строя после распада СССР шло по пути категоричного отказа от идеологических доктрин «развитого социализма», подвергая едва ли не ритуальному очищению (а нередко и демонстративному осквернению) культурную и образовательную архитектуру страны.

Печальные итоги такого, мягко сказать, отказа спустя два десятилетия были подведены Президентом России в послании Федеральному Собранию (декабрь 2012 года), в котором честно и открыто признавались утрата многих нравственных ориентиров и «дефицит духовных скреп» [Послание 2012] в современном российском обществе как прямые и серьезные угрозы национальной безопасности и целостности страны. Процесс укрепления ее духовно-нравственных основ, где определяющее значение принадлежит формированию «ответственного гражданина России» [Послание 2012], по мысли Президента, станет исключительным средством в действенном противостоянии любым долгосрочным угрозам.

Реализации этой задачи был подчинен грандиозный массив разнообразных программ, проектов, инициатив в области образования, культуры, спорта и молодежной политики. Совершенно ясно, что их эффект – весомый и ощутимый – не может быть скорым. Да и количественные показатели деятельности государственных институтов в такой тонкой сфере, как человекостроительство, далеко не всегда отражают реальное положение дел. Сложность заключается и в том, что успешность человека в современном российском обществе преимущественно ассоциируется с его материальным благополучием и высоким социальным статусом. И нынешнему подростку был бы куда более понятен Ивашка Кудряшкин, который, случайно найдя горячий камень, возвращающий человеку молодость, построил бы на его уникальных свойствах прибыльный бизнес. Нет, Ивашка не превратился бы в меркантильного коммерсанта: он обязательно бы создал именной благотворительный фонд и посещал бы молодежные форумы, на которых бесплатно обучал своих вчерашних сверстников инновационному маркетингу стартапов.

Пришедшие в нашу жизнь «дни поражения и побед» в их сугубо прямом значении дали возможность каждому оценить, какая же «формула успешности» прочнее укоренилась в культурной почве

нашего государства. Сразу же оговорюсь, что к этим «формулам» не следует относиться как к неким схемам, исключая друг друга. Они вполне свободно могут сосуществовать в нравственном сознании человека. Здесь дело в другом: что определит выбор человека, к чему призвет его совесть, когда существованию миропорядка, в котором формировался его образ жизни, начинает угрожать смертельная опасность? Если продолжать аналогию сюжетов и образов гайдаровских книг с событиями сегодняшнего дня, то мы должны с гордостью сказать, что в нашей стране выросло достойное поколение Мальчиша-Кибальчиша. Некоторых из его представителей мы знаем в лицо. Они наши родственники, одноклассники, ученики, соседи... Они на улице смотрят нам в глаза с цветных плакатов и черно-белых гранитных плит. И в их взглядах настойчиво выражается одна и та же мысль: чтобы *мы все вместе знали и понимали*, почему в своей жизни они сделали именно такой выбор.

Надо признать, что и у Мальчиша-Плохиша отыскалось немалое число наследников, которых почему-то рекомендуется называть «испугавшимися патриотами». События осени прошлого года, по большей части как раз и связанные с этими «наследниками», что отличились при «штурме» Верхнего Ларса, выступили катализатором новых острых дискуссий на самых разных, как сейчас говорят, площадках о содержании, формах и методах гражданско-патриотического воспитания в российском обществе. И основным проблемным полем бурной полемики политиков, ученых, общественных деятелей оказалась, что вполне закономерно, система школьного образования, где и закладывается фундамент будущей личности «ответственного гражданина России». Участники дискуссий, единодушно признавая большое значение для создания единого воспитательного пространства, характеризующегося твердо заданными ценностными координатами, недавних инициатив министерства просвещения (торжественную церемонию поднятия государственного флага и уроки «Разговоры о важном» в школах и колледжах), указывали на необходимость актуализации воспитывающего потенциала учебных предметов гуманитарного цикла: русского языка, литературы, истории, географии. Пожалуй, к программам литературного образования апелляция была самой частой, и сопровождалась она напористыми рекомендациями вернуть в школу книги, некогда считавшиеся классикой советской литературы и проникнутые идеями гражданственности и патриотизма. Скажу честно: по-

добного рода предложения, в общем-то насущные и логичные, вызывают у меня скепсис. Прошу прощения за не совсем удачный каламбур, но возвращение в школу гайдаровской «Школы» не станет плодотворной школой гражданско-патриотического воспитания для современного подростка. И причина тому даже не конкретно-историческая тема этого произведения, что малопонятна российскому школьнику, но вне которой невозможно полноценно осмыслить нравственные идеалы автобиографического героя Гайдара. Суть проблемы в данном случае в том, что произошло катастрофическое снижение роли и места литературы в системе общего образования, которая (система) становится все более и более прагматичной, стимулируя рациональное отношение школьника к результатам учебной деятельности. И единый государственный экзамен (ЕГЭ) для такой системы, где все подвержено строгим количественным измерениям, служит оптимальным средством проверки знаний. Правда, говоря о качестве этих знаний, преподаватели вузов сегодня не просто, как нынешние дипломаты, выражают «серьезную озабоченность», а почти в буквальном смысле – бьют в тревожный набат. Но в то же время сама система фактически ранжирует школьные дисциплины на «нужные» и «ненужные». ЕГЭ по литературе за всю историю его существования сдавало не более 10% от общего числа выпускников. Судите сами, какой «ранг» почти автоматически присваивается этому предмету в школе и, следовательно, какое отношение к нему формируется в сознании ученика. С историей, кстати, ситуация не лучше: ее ежегодно «сдает» четверть всех выпускников [ДР ЕГЭ]. Все это едва ли не узаконивает изучение литературы по дайджестам и написание сочинений по интернетовским шпаргалкам. И неизменно трудно учителю-словеснику переломить такую тенденцию в его стремлении вложить в сознание своих подопечных, что настоящее изучение литературы – это, прежде всего, чтение как сотворчество, напряженная, но благодарная работа души и духа, ума и чувств. Неизменно трудно и по ряду других причин...

Прагматизм образовательной системы, становящийся ее идеологическим базисом, генерирует и соответствующие ценности, носителями которых в той или иной мере выступают все ее субъекты, что, собственно, публично декларировалось проектировщиками этой системы. Помните: «Нам не нужны творцы, нам нужны квалифицированные потребители»? А в мире, в котором господствует философия потребления, книга, да и искусство в целом, становится това-

ром, призванным «развлекать» и «забавлять». И как же здесь найти связующее начало с духовным откровением русской классики, призванной возвышать человека над суетой обыденной жизни, обращать его к нравственному самосовершенствованию и служению идеалам добра, любви и красоты?

В «Школе» Гайдара арестованный отец героя, утешая сына, говорит ему на прощание: *«Да не горюй очень: время, брат, идет ... веселое!»* [Гайдар 1979, 118]. Смысл этого метафорического определения настоящих и грядущих событий открывается нам не сразу. О каком веселье может идти речь, если отец Бориса Горикова вскоре после ареста будет расстрелян и все никак не завершится страшная война, смрадное дыхание которой ощущается в провинциальном Арзамасе, расположенном за тысячи верст от театра военных действий? Лишь потом, пройдя вместе с героем повести через большие и малые испытания, усвоив только на первый взгляд не такие уж и сложные жизненные уроки, мы начинаем понимать нетривиальную суть прощальных слов отца, ставших пророчеством. Веселое время – это несущая с собой оптимизм пора капитального обновления внешних и внутренних правил устройства жизни человека, когда усилием его воли, управляемой жаждой высшей истины и всеобщей справедливости, твоя страна становится *огромной и счастливой землей* для всех живущих в ней. А ты сам не просто чувствуешь сопричастность этому времени – оно мощно пульсирует в твоих словах и твоих поступках.

Наши «дни поражений и побед», мне кажется, сродни такому «веселому времени». И уже натужно скрипит тяжелый штурвал в руках Тимура, посылая *«по форме номер один позывной сигнал общий»* [Гайдар 1980, 350]. Не беда, что где-то оборваны, а где-то ржой съедены провода. Гайдар и его герои обязательно помогут нам *успешно* восстановить утраченную связь.

Источники

АС 1994 – Арзамасская сторона: альманах. 1994. № 1(14).

Гайдар 1979 – Гайдар А.П. *Собрание сочинений в четырех томах. Т. 1. Автобиография. Повести. Рассказы.* М., 1979.

Гайдар 1980 – Гайдар А.П. *Собрание сочинений в четырех томах. Т. 2. Автобиография. Повести. Рассказы. Киносценарии. Пьеса. Публицистика.* М., 1980.

ДР ЕГЭ – Динамика результатов ЕГЭ по годам [Электронный ресурс]. URL: <https://exams24.ru/dinamika-rezultatov-ege-po-godam/> (дата обращения: 01.06.2023).

Послание 2012 – Путин В.В. *Послание Федеральному Собранию от 12.12.2012.* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_138990/ (дата обращения: 7.06.2023).

Литература

Казакова 2012 – Казакова Е.И. *Аналитический отчет и методические рекомендации по проекту: «Формирование перечня "100 книг" по истории, культуре и литературе народов Российской Федерации, рекомендуемых к самостоятельному прочтению»* // На путях к новой школе. 2012. № 2. С. 8–42.

ABOUT GAIDAR, 'SUCCESS FORMULAS' AND MODERN EDUCATION

© **Pyatkin Sergey Nikolaevich** (2023), ORCID: 0000-0002-8659-7543, SPIN-code: 5998-1970, Doctor in Philology, Professor of the Arzamas branch of N.I. Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University (Russia, 607220, Nizhny Novgorod region, Arzamas, 36 K. Marx str.), nikolas_pyat@mail.ru

The author reflects upon the moral potential of the Russian literature, and its educational function. The example of A. P. Gaidar's work shows how literature forms the life position and values. A special emphasis is made on the attempt to revise the value potential of the writer's works at the end of XX century.

Keywords: A.P. Gaidar, children's and teenage literature, moral potential of Russian literature.

References

(Articles from Scientific Journals)

Казакова 2012 – Kazakova E.I. *Analiticheskiy otchet i metodicheskiye rekomendatsii po proyektu: «Formirovaniye perechnya "100 knig" po istorii, kul'ture i literature narodov Rossiyskoy Federatsii, rekomenduyemykh k samostoyatel'nomu prochteniyu»* [Analytical report and methodological recommendations on the project: "Development of a list of 100 books on the history, culture and literature of the peoples of the Russian Federation, recommended for independent reading"]. *Na putyakh k novoy shkole*, 2012, no. 2, pp. 8–42. (In Russian).

Поступила в редакцию 7.05.2023